

Когда речь идет О СУДЬБЕ товарища

Опубликованная в газете «Знамя юности» корреспонденция «Кудревич веселится» взволновала многих наших читателей. Да и не удивительно, Белорусский академический театр им. Янки Купалы завоевал всенародную любовь и признание, а своим недостойным поведением молодые артисты этого театра Владимир Кудревич, Тадеуш Кин-Каминский и Георгий Галкин бросают тень на весь коллектив. С возмущением и негодованием говорили об этом на состоявшемся здесь недавно комсомольском собрании их товарищи по сцене.

— Представьте, придет к нам завтра на спектакль молодой рабочий. Каким же словам и идеям он может поверить, если тот, кто произносит их со сцены, так ведет себя?—взволнованно выступает Лилия Дроздова.—Беда также в том, что пьянствуют не только молодые, но и некоторые наши старшие товарищи.

Об этом же говорил в своем выступлении и секретарь комсомольской организации театра Леонид Козловский.

— Есть еще у нас среди некоторой части артистов такие высказывания: от того, что я, дескать, пью, талантов и способностей у меня не поубавится, а может, и наоборот — прибавится, — сказал он.

Нет нужды доказывать нелепость и вред таких взглядов. Но вот о том, почему не борются с подобными нравами, поговорить стоит.

Ведь не появилась статья в газете, и все было бы шито-крыто. Об этом свидетельствует хотя бы такой факт. В театре сразу узнали о том, что произошло, но и не подумали обсудить поведение В. Кудревича. И лишь огласка в печати возымела действие. Дирекция театра, проявив завидную оперативность, тут же издала приказ об увольнении Кудревича и о вынесении строгих выговоров Галкину и Кин-Каминскому. И только после этого (лучше поздно, чем никогда) комсомольская организация решила обсудить провинившихся. Но и тут комсомольцы оказались не на высо-

те — из них выступило только два человека. Остальные отмолчались — дескать, что там говорить, вопрос и без того уже решен.

— Жаль мне Володю, актер он растущий. Но вправе ли мы настаивать перед дирекцией о том, чтобы сохранить Кудревича в театре?—спрашивал Леонид Козловский.

Позволительно спросить, откуда у комсомольцев такая робость? Ведь решается вопрос о судьбе товарища, о том, быть ему в театре или не быть, и если он стоит того, чтобы за него бороться, значит, бороться следует.

Поведение Кудревича, конечно, ни в коей мере не заслуживает оправдания, но разве увольнение — единственная мера воспитания? К сожалению, в театре им. Янки Купалы к нему прибегают довольно часто.

Обсуждение показало, что не все из присутствовавших сделали для себя выводы из случившегося. Явно вызываясь вел себя Георгий Галкин.

— Не понимаю, к чему было раздувать всю эту историю, обсуждать на собрании? — с апломбом заявил Галкин в своем выступлении. — Как будто я совершил преступление. Ведь то, что произошло, это чистая случайность.

Но случайность ли это?

— Нет, неблагоприятно у нас с идейным воспитанием молодежи, — сказал секре-

тарь партийной организации тов. Шатило. — Это видно, хотя бы из отношения комсомольской организации к тому что произошло. Ведь шестнадцать дней прошло с тех пор, а комсомольцы только сегодня собрались обсудить возмутительный факт.

— От того, что случилось, отношение к искусству у меня не изменится, — и тут не преминул заметить Галкин.

Зато к вам отношение изменилось, тов. Галкин. Вот что пишет в своем письме в редакцию библиотекарь минского хлебозавода «Автомат» В. Короткова: «Мне было очень больно прочесть, что люди, создающие незабываемые образы на сцене, так недостойно ведут себя в быту. Поймите, мне, обыкновенному зрителю, сердечно любящему свой театр и его артистический коллектив, хочется, чтобы артисты этого театра были примером во всем».

Быть артистом, создавать образы наших современников — великое счастье. Достойным его может быть лишь тот, кто сам обладает высокими моральными качествами.

Что же касается Кудревича, то, может быть, дирекция сочтет возможным вернуть его в театр. Ведь речь идет о судьбе нашего товарища, способного артиста, и здесь нельзя решать опростетчиво.

З. ПЛИСКО.

30 ЯНН 1957

«ЗНАМЯ ЮНОСТИ»
Г. МИНСК